

Алексей Бессонов

Корпорация «Феникс»

*Часть сборника
Корпорация «Феникс» (сборник)*

На борту «Гермеса»

Алексей Бессонов

Корпорация «Феникс»

«Автор»

2008

Бессонов А. И.

Корпорация «Феникс» / А. И. Бессонов — «Автор», 2008 — (На борту «Гермеса»)

«Мой приятель и компаньон Перси Пиккерт сидел на камбузе нашего старого «Гермеса» и печально бурчал что-то себе под нос.— Заработал я на пиво, значит, буду жить красиво, – разобрал я, подходя к самой двери камбуза, и сразу понял, что Перси все-таки занялся бухгалтерией, о чем я просил его последние несколько дней. Обычно финансовыми проблемами нашей маленькой корпорации я пытался заниматься самостоятельно, но сейчас мне было совершенно не до того: мы умудрились застрячь на Катарине с обоими кораблями, и не могли найти решительно никакого приемлемого фрахта. Проблема заключалась в том, что нам нужен был фрахт на оба грузовика сразу... В какой-то момент сэръ Персиваль совершенно исчерпал все свои связи, и за дело пришлось браться мне. Сейчас я шел по тесному коридору жилого блока «Гермеса» и ломал голову над тем, как рассказать своему компаньону о том, что вопрос пока не сдвинулся ни на миллиметр. Нет, корабли с Катарины уходили каждую минуту, но все сколько-нибудь крупные партии груза доставались крупным же компаниям – а передо мною диспетчера только разводили руками...»

© Бессонов А. И., 2008

© Автор, 2008

Алексей Бессонов

Корпорация «Феникс»

Мой приятель и компаньон Перси Пиккерт сидел на камбузе нашего старого «Гермеса» и печально бурчал что-то себе под нос.

– Заработал я на пиво, значит, буду жить красиво, – разобрал я, подходя к самой двери камбуза, и сразу понял, что Перси все-таки занялся бухгалтерией, о чем я просил его последние несколько дней.

Обычно финансовыми проблемами нашей маленькой корпорации я пытался заниматься самостоятельно, но сейчас мне было совершенно не до того: мы умудрились застрять на Катарине с обоими кораблями, и не могли найти решительно никакого приемлемого фрахта. Проблема заключалась в том, что нам нужен был фрахт на оба грузовика сразу. . . В какой-то момент сэра Персиваль совершенно исчерпал все свои связи, и за дело пришлось браться мне. Сейчас я шел по тесному коридору жилого блока «Гермеса» и ломал голову над тем, как рассказать своему компаньону о том, что вопрос пока не сдвинулся ни на миллиметр. Нет, корабли с Катаринины уходили каждую минуту, но все сколько-нибудь крупные партии груза доставались крупным же компаниям – а передо мною диспетчера только разводили руками.

– Через три дня нам придется переходить на консервы, – произнес Перси, не поднимая головы от дисплея своего мини-инфора.

Я вздохнул. Разумеется, Перси знал наше положение не хуже моего, и заключалось оно в очень простой истине: мы сидим без движения, а платежи шевелятся, да еще как!.. Каждый день простоя увеличивает наш долг банку и страховой компании. А ведь нам тоже надо что-то кидать на зуб, да и оплата стоянки стоит каких-то, пусть и не слишком заметных, денег. Самое время завывать, да разве это поможет?

Молча вытащив из стенного шкафчика свою любимую литровую кружку с добрым свиным рыльцем на левом борту, я нахлюпал себе из стеклянного кофейника и сел рядом с Перси.

– У Стасика был? – спросил тот, соизволив, наконец, осчастливить меня взглядом.

– Был, – обреченно ответил я.

Перси скривился. Уж если Сэму Колоброду отказал его одноклассник, известный на всю Галактику портовый жучара Стасик Пулярский, значит, шансов у нас и впрямь оставалось мало.

– Трое суток, – повторил, морщась, сэра Персиваль. – Такие дела. Мне даже страшно начинать считать, что там у нас получится по несвоевременной выплате кредита. А страховщики? Шкуру ведь сдерут как пить дать!

– В конце концов, мы можем подзанять у того же Стасика, – хмыкнул я.

– Даже если он даст тебе в долг по дружбе без процентов – что, зная Стасика, маловероятно – мы один черт влипаем с топливом. Представь себе ситуацию – сейчас нам попадается какой-нибудь «длинный» фрахт. Мы приходим в точку назначения, и потом либо месяц сидим на сухарях, либо хватаемся за что попало, лишь бы отбить бабки. Тебе посчитать, или ты сам все понимаешь?

Перси был прав.

Беда наша заключалась в том, что корпорация «Колоброд, Пиккерт и Тхор» была создана в самый неудачный для этого момент. В силу роста колониальных экономик, вызванного недавним снижением налогов, спрос на грузоперевозки вырос в разы – и это, конечно же, было очень для нас недурно – но одновременно вдруг выяснилось, что набор экипажей представляет теперь серьезнейшую проблему. Мы почти месяц искали хотя бы двух новых парней, чтобы отдать их Тхору, командовавшему нынче слегка подержанным тягачом «Меркурий», который

я очень удачно, по знакомству, взял в рассрочку – но найти смогли лишь юного выпускника Марсианской Навигационной Академии Колю Жереха.

Из-за Коли мы теперь и страдали. В свои двадцать три он выглядел так, что его не пускали в портовые бары без сопровождения взрослых – но это еще мелочи: Коленька оказался романтиком. Честно признаться, я настолько обрадовался, когда это лопухое белобрысое чудовище заявилось к нам на «Гермес», горя желанием немедленно приступить к своим обязанностям за минимальную профсоюзную ставку, что даже не дал себе труда поразмыслить, какого бы это черта парубок, имеющий «красный» диплом одной из наиболее почтенных Академий Звездоплавания, отслуживший к тому два года в Военно-Космических Силах Земли, решил вдруг отказаться от вкусных предложений кадровых агентств, чтобы стать членом экипажа в нищей, да еще и свежеиспеченной мини-корпорации.

Вскоре все стало ясно: но метаться было уже поздно.

Как оказалось, в крупных и серьезных компаниях Колю пугала невозможность «увидеть звезды». В ВКС Коля Жерех служил базовым лейтенантом-инженером, налет имел в пределах обязательных для «верхнеобразованного» двухгодичника ста часов, и очень мечтал вкусить «пыли дальних дорог» во весь, так сказать, рост. Работа наша пыльная – кто б спорил!.. вот только Тхору нужен был не только классный пилот и инженер (а класс у Коли был, в противном случае от него пришлось бы избавляться сразу), но еще и человек, способный хоть как-то объясняться с шакалей стаяй портовых чиновников.

Тут Коля Жерех в долю не ложился, хоть убейся. С ним долго бился сэр Персиваль, потом мы проводили воспитательные беседы все вместе, втроем – и толку оказалось чуть. При виде стопятидесятикилограммового карго-инспектора инженер Жерех терял дар речи и молча выплачивал все заявленные штрафы, несмотря на стоны находящегося у него за спиной Тхора. Отчего же, спрашивается, Тхор не общался с этими оглоедами лично?

Да от того, что, являясь реальным командиром «Меркурия» и зная минимум шесть земных языков, он ни на одном из них не мог объясняться хоть сколько-нибудь грамотно. Сидя в кают-компании среди своих испытанных друзей, Тхор говорил может и медленно, но давно уже нормально, однако стоило ему узреть чиновничий мундир – все, у нашего гранга заклинивало реле и он принимался молотить дикую ахинею, путая английский с китайским, да еще и в грангианских падежах. Выглядело это жутко, поэтому Тхору требовался толковый парень с задатками одесского афериста. Увы, мы имели только Колю.

Разумеется, сперва мы попытались перекомпоновать экипажи. После первого же рейса с Пиккертом на Санта-Ану выяснилось, что в компании любезных дам, неизменно скрашивающих жизнь сэра Персиваля в любом сколько-нибудь заметном порту, наш выюнош теряет всякую моральную устойчивость и, вместо того, чтобы поддержать беседу, запирается у себя с томиком Джека Лондона. Видя такое дело, я решил оставить его Тхору, как экземпляру непьющему и скромному в личной жизни – а пока перейти на «парный» фрахт.

Какое-то время нам везло, но вот – оба наших грузовика торчат на этой чертовой Катрине, и фрахта, позволяющего загрузить их хотя бы на уровне минимальной рентабельности, нет, а время отнюдь не стоит на месте...

– Знаешь, – задумчиво начал Перси, – наверное, все-таки стоит попробовать разделиться. Подберем Тхору какой-нибудь абсолютно безопасный рейс, и пусть идет. Работы на самом деле полно, просто пока она вся не для нас. Одиночек вот прямо сейчас ищут на терминале-семь – лекарства на Чанг, потом вот еще древесина на Экклунд, масса минимальная, вообще без проблем... Вот «пятерка», тоже есть требования на данный момент – именно для частного оператора на одном грузовике.

– На Чанг исключено, – пожал я плечами, – вспомни чертову Фиммону, а? Там проблемы похожие.

Перси задумчиво кивнул и принялся искать что-то дальше. В этот момент информационное табло на стене звякнуло и часто заморгало зеленым глазом: кто-то вошел в корабль, используя свой ключ.

– Тхор, – уверенно сказал Пиккерт. – Больше, собственно, и некому, разве что он отдал ключи...

– Удивительно тонкое умозаключение, – вздохнул я, размышляя над его предложением: конечно, возможен и такой вариант, но вот чем он закончится в итоге? Очередными неприятностями и финансовыми потерями? Благодарю покорно.

Выглядел наш гранг несколько задумчиво, но мы с Перси сразу поняли, что ему удалось добыть какие-то новости.

– Нашел я один фрахт, – сообщил Тхор, не утруждаясь приветствиями.

– Что? – спросили мы хором.

– Ксиганд – новомодное сырье для солярных панелей. Идти на Березань, рейс срочный, объем и вес – прямо как для нас. Страховка – контракт с колониальной администрацией Березани.

– Ну, наконец-то! – подскочил Перси. – Кто контракт барыжит?

– Правительственный агент – оттуда, с Березани. Кстати, вы там бывали когда-нибудь?

– Я был пару раз, – кивнул Пиккерт. – Правда, дальше порта я не шлялся, но на вид так ничего – дыра как дыра. Что тебя смущает?

– Не знаю, – боднул головой Тхор и потянулся к кофейнику.

– Агент?

– Агент как агент, обычный провинциальный олух. Заикается.

– Тогда что – контракт? Страховка?

– Да на вид все в норме. Но от этого фрахта почему-то отказались эти два брата... как их – ну, греки... вы их знаете.

– Костакисы?

– Они.

– Так ха! – прихлопнул по столу Перси. – У них уже год как все долги выплачены – а в новые они, в отличие от некоторых, лезть не собираются. Зачем им срочный груз? Этим жукам спешить некуда.

– Ребята, – вздохнул я, – нам сейчас выбирать не из чего. Срочный – не срочный, банкиры нас и с того света достанут. Или у кого-то есть другие варианты? У меня – нет. Мы же сами решили: пока Коленька не научится жизни, будем хвататься за любую работу «на двоих».

– Потому что замены ему все равно не найдешь, – закончил за меня Тхор. – Ну, тогда берите документы и пошли. Грузиться надо прямо сейчас.

Агента с Березани мы нашли в пыльной съемной кабинке на третьем этаже одного из множества офисных центров катаринского космопорта. Совершенно серого вида лысоватый мужичок в помятом костюме сидел на краю стола, грустно втолковывая кому-то по межпланетной связи, что федеральные облигации сейчас стоят дешевле туалетной бумаги, а потому связываться с ними совершенно не резон. Увидев Тхора, он радостно замахал руками и поспешил закончить беседу.

– Решили? – спросил агент, расплываясь в улыбке. – А то я уже тут...

– Решили, – мрачновато ответил Тхор. – Это вот, знакомьтесь, мои компаньоны – Колоброд и Пиккерт. Так что давайте готовить документы.

– А давно вы работаете на березанское правительство, мистер? – поинтересовался я, пока Перси изучал реквизиты груза.

– всю жизнь, – жизнерадостно поднял палец агент. – Можно сказать, с детства – еще в младших классах я начал помогать налоговым чиновникам разносить повестки.

– О как, – выдохнул Перси, не отрываясь от монитора. – Завидная карьера, ничего не скажешь!

Не найдя ничего криминального, сэр Персиваль позвал нас с Тхором завизировать контракт, и через четверть часа мы уже готовились к погрузке.

В семь вечера по среднегалактическому я получил «добро» на старт, и оба наших грузовика снялись с орбиты, чтобы вскоре войти в необходимый нам коридор. Я поставил старика «Гермеса» на автоматику – навигационным расчетам Тхора, которые он выполнял теперь «на двоих», мы доверяли от и до, – а сам отправился, как всегда, на камбуз с желанием перегрызть что-нибудь напополам.

Почувяв, очевидно, что я добрался до консервированных куриных котлет, из своей каюты выбрался Перси с подарочным томом Транспортного Кодекса под мышкой.

– Хреново без Тхора, – произнес он, невинно разглядывая поверхность обеденного стола. – Жрем черт знает что, как в старые времена.

– Это ты к чему? – прищурился я, уже понимая, что сейчас будет. – Хочешь котлет? Бери грей сам. Я сейчас есть буду... а то мои остынут.

– Да это я так, – заулыбался Перси и бочком протиснулся к холодильнику. – У меня чего-то санитарная комиссия из головы не идет.

– Чем она тебя удивила? Комиссия как комиссия.

– Да тот доктор, ну, толстый который, все смотрел на меня что-то...

– Да может он просто педик – подумаешь!

– Ну тебя, дурака. Мне тут вчера историю рассказали, про Джима Брудера. Попал парень на бабки как идиот последний.

– Кто, Брудер? И что, в первый раз?

– Не-ет, ты послушай, что они с нашим братом теперь вытворять стали. В общем, загрузился он со своими ребятами на Токугаве, тут, как положено, санитарная. Всех посмотрели, потом старший и говорит: вы, дескать, шкипер будете? А попишите вот в баночку. Теперь такие требования новые, чтобы шкиперу анализ мочи делать. Джим, как всегда, весь затурканный, берет баночку...

– ...и собирается туда покакать? На Токугаве и не такое придумают.

– Ты, Сэм, слушай, а не умничай! В общем, доктор сует в его мочу какую-то бумажку, а та тут же краснеет. Все, говорит, шкипер, попали вы на протокол – вчера наркотики употребляли. Джим в шоке, а что делать? Приходится расплачиваться, чтоб без протокола. Ну, приходят они после всего этого на Катарину, и Джим сразу к знакомому доктору – так мол и так. Никакой наркоты в глаза не видал, а тут на тебе. Док у него и спрашивает – а бумажка случаем не с полосочками была? Ну да, с полосочками. – Так тебе, дорогой мой, тест на беременность подсунули!

Я подавился котлетой. С бедолагой Брудером и его экипажем все время что-то происходит, но представить его беременным мне было нелегко – однако же, я не мог не восхититься остроумием вымогателей из санитарной комиссии. И вправду, такого раньше не случалось. Может, Перси оказался прав, и с нами хотели проделать тот же самый трюк, тем более что рожи врача и фельдшеров были мне незнакомы?

– Если так дальше пойдет, – сказал я, – то скоро они и корабельных тараканов тестировать начнут.

– А что ты думаешь? – сделал большие глаза сэр Персиваль. – Вон, у Федюни спросили, почему кот на корабле не кастрирован. Раз не кастрирован – нужна отдельная справка.

– А так, наверное, не видно? Можно, в конце концов, пощупать...

– Да нет, они там что-то про эндемический генофонд ему заплели – ну, пришлось дать двадцатку. Вот уроды, а?

– То есть это надо понимать так, что Федюнин кошка может залезть на какую-нибудь полосатую инопланетную сороконожку? И что, уже были прецеденты?

* * *

Следующие пятьдесят часов прошли совершенно безмятежно. Мы мчались по своей трассе друг за другом, не испытывая каких-либо проблем, лишь раз в шесть часов проверяя работу навигационной автоматики. Согласно расчетам Тхора, до первого поворота маршрут вообще не требовал присутствия в ходовом посту вахтенного пилота. Я изобретал новые программы для кухонного автомата, Перси штудировал комментарии к Транспортному Кодексу – и так дело шло до тех пор, пока вдруг не включился блок ближней связи.

Я в тот момент как раз вынул из холодильника полдюжины яиц, рассчитывая проверить программу омлета по-лангедокски – поэтому Пиккерт, находившийся в ходовой рубке, включил внутреннюю трансляцию.

– Да, старик, – услышал я его голос. – Что у вас стряслось? Или Коля опять запутался в пленках?

– Не у «вас», а у нас, – ответил Тхор. – Боюсь, нам придется немного изменить курс. Я только что получил сообщение по каналу «навигационный-общий», что наш поворот временно закрыт из-за аварии гидеонского танкера с грузом текилы.

– Вот так номер, – хмыкнул Перси. – И как же теперь?

– Разумный вариант у нас только один: через полчаса проскакиваем чуть дальше, затем сворачиваем на старинном рукаве ZC-13, выходим в обычное пространство, пересекаем небольшую систему – это часа полтора, и входим в резервный рукав AWE-86. Там до перекрестка на Альбрехте, и снова на прямой курс. Потеря времени составит около десяти часов на все про все. Что бы ни говорили на Березани, мы не виноваты, и доказательства особо искать не надо.

– Сэм, ты слышал? – спросил Перси.

– Ну, а куда деваться? – отозвался я, рассматривая яйца на предмет даты выпуска. – В такой ситуации ни одна комиссия ничего не сможет нам предъявить. Тхор, а ты уверен, что тот, «тринадцатый» – в порядке?

– Он задействован в реестре, – немного напряженно ответил наш навигатор. – Вот я не знаю толком, что может ждать нас в той системке, которую предстоит пройти... Но если мы попытаемся двигаться в обход через Сильвер-Эмми, то гарантированно потеряем шестьдесят часов. Оно нам надо? На Березани ждут. Десять часов – это одно, а шестьдесят – совсем другое. Отмазывайся потом от транспортной прокуратуры!

– Вот именно, – поддержал Тхора сэр Персиваль. – Представляю себе Коленку на допросе...

– Ладно, – я решительно разбил яйцо о край толстой стеклянной миски. – Поехали в «тринадцатый». Перси, посидишь в ходовой?

Автомат зажарил мне вполне приличный омлет, в довесок к которому я еще и раскупорил баночку маринованных каперсов, так что к тому моменту, когда наши корабли вывалились в обычное пространство неподалеку от небольшой тусклой звездочки, я находился в самом что ни на есть добром расположении духа. «Меркурий» Тхора переместился в авангард, взрвели, принимая нагрузку, движки, и мы потащились к огромному водородному пузырю третьей планеты, за которым находилось входное «окно» резервного рукава AWE-86.

– По топливу мы, конечно, проиграем, – раздался голос Перси из внутреннего интеркома, – но, как я понимаю, совсем немного. Если хочешь, я могу просчитать бухгалтерию сразу, как только войдем в рукав.

– Как будто нам ее кто-то компенсирует, – вздохнул я. – Страховую компанию подобные мелочи не волнуют, разве что по суду. Сам ведь знаешь!

Я налил себе маленький стаканчик портвейна и уже поднес его ко рту, как вдруг Перси заговорил снова:

– Сэм, подошел бы ты в рубку...

– Что там? – Я поставил свой портвейн на стол: в голосе Персиваля прозвучали откровенно тревожные нотки, что случилось с ним нечасто.

– Да Тхор что-то бесится... Иди сюда, в общем.

Тхор? Честно говоря, я в жизни не видел более спокойного астронавта – а повидать мне пришлось, мое почтение, – немало. Голос Перси еще шипел в динамике под потолком, а я уже бежал по коридору в ходовую рубку.

Едва я переступил через высокий комингс, Пиккерт тотчас же ткнул пальцем в монитор системы локационного обзора, и мне почудилось, что по спине с топотом пронеслись две сотни очень холодных муравьев.

Нас догоняли два небольших корабля, один из которых я легко идентифицировал как старый пусанский крейсер – такие еще можно встретить на периферии Галактики, где они несли патрульную службу по межрасовым соглашениям, а вот второй тип был мне совершенно незнаком: какой-то обмылок в сером с синими пятнами камуфляже, смазывающем его очертания.

– Тот, сзади, – очень древний грангианский штурмовик, – проскрипел Перси. – Такие, по словам Тхора, сняты с вооружения уже лет двести, но нам от этого не легче: он разрежет нас одним залпом.

– Это его он учуял?

– Да. Сперва Тхор думал, что у него сбой процессора, уж больно все это невероятно, но теперь уже...

Мне не надо было даже смотреть на индикаторы нагрузки – еще мчась по коридору, я ощутил, как корабль вышел на предельную скорость, возможную для нас в данной гравитационной обстановке. Но, как бы мы ни пытались разогнаться, обычному гражданскому грузовику, да еще и с полным «хвостом» товара, от боевого корабля не уйти. Я посмотрел на Перси, замершего в кресле первого пилота: посеревшие губы сжаты в нитку, глаза выглядят остекленевшими, – и потянулся к пульту ближней связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.